

Но при этом люди, пытаясь прикрыть карательную функцию лечебно-профилактических мер, применяемых к человеку, открывшему для себя мир безумия, говорят о том, что его система взята из ниоткуда. Но не кажется ли вам, что сама формулировка «взята из ниоткуда», «не соответствует реальности», лишена смысла?

Если человек говорит о чем-либо, значит это что-то он где-то взял (Jacques-Marie-Émile Lacan). Любая бредовая, да и вообще любая система характеризуется тем, что она строится на чем-то и создатель имеет к ней некое отношение. Утверждая, что на свете существуют случаи хода мышления, основанные ни на чем, мы утверждаем, что возможно возникновение чего угодно откуда угодно без какой-либо причины. То есть, прямо сейчас на меня может обрушиться Кара небесная и при этом не будет известно ни откуда эта кара пришла, ни кто ее послал, ни зачем, ни, что самое главное, как она выглядела.

Таким образом, мы приходим к тому, что в основе критерия паралогичности явно лежит не строгое понимание этого термина, и оно не выдерживает абсолютно никакой критики. Так каково же в таком случае основание? Оно банально, до безобразия. Паралогичность – заблуждения в очевидных вещах, такие дела. Вспомним пациентку и тайную организацию. Любому условно нормальному человеку очевидно, что тайные организации нынче не прячутся по квартирам в городах. А если и не очевидно, то очевидно, что не стоит никому рассказывать о своих подозрениях. По сути, здесь используется бытовое понимание логики, как процесса конструирования мышления по социально-культуральным нормам.

И вот мы уже близко. Еще чуть-чуть. Уже совсем. Мы пришли к обоснованию диагностики бреда на основании исключительно социального критерия. Реальность выводится из норм социума, логика у нас тоже условная, пропущенная через общество, так называемая нормальная логика. По сути за более чем два столетия попыток разрешения данного вопроса, ничего не сдвинулось. Так же как и при Рейле, как при Крепелине, Фрейде и Шарко, как при Снежневском, и поныне, диагностика бреда происходит по следующей триаде:

- социальная дезадаптация;
- разрыв сигнификата и сигнификанта, отход от нормативной логики;
- избыточность по отношению к некой реальности, которую никто не видел.

Вот такая вот грустная история. К сожалению, ничего не изменилось – с XVII века, если верить Мишелю Фуко, – с его точки зрения именно в XVII столетии безумие впервые было перенесено в сферу социального и впервые стало пониматься как отклонение от социальной нормы, а меры по борьбе с ним стали мерами правопорядка. И проблемы у этой системы медицинской практики те же: бесправие пациентов психиатрических стационаров, «дисциплинирующее» лечение, достаточно жестокое для того, чтобы было невозможно дифференцировать симптомы болезни от эффектов «терапии», принципиальная невозможность излечения психиатрического заболевания, если такового имеется, психиатрическими средствами.

ТОЛЕРАНТНОСТЬ МИГРАНТОВ КАК ФАКТОР АДАПТАЦИИ В РЕСПУБЛИКЕ САХА (ЯКУТИЯ)

Щукина К.Е., Сафонова Н., Николаев М.
 ИЗФИР СВФУ им. М.К. Аммосова, Якутск,
 e-mail: sky-203@mail.ru

Современный мир на сегодняшний день не мыслит без перемещения населения. Любое государство

в той или иной мере испытывает влияние миграционных потоков. Трудовой миграцией, или миграцией рабочей силы является движение трудоспособного населения с целью трудоустройства и закрепления на определенной территории при достижении выгодных социально-экономических условий для представителей этносов, приезжающих на заработки. О.В. Щедрина отмечает, что одним из социальных последствий глобализации, сопровождающейся включением стран в глобальные информационные и финансовые потоки, являются миграционные перемещения, которые могут в короткие сроки изменить исторический социальный и этнокультурный облик населения государств [1].

Республика Саха (Якутия) – многонациональная и интернациональная республика. Внешняя экономическая благополучность, наличие богатых ископаемых, некоторая финансовая и сложившаяся этническая стабильность делает республику привлекательным не только для российских и международных инвестиций, но и привлекательным для мигрантов. В своей работе «Этнокультурная ситуация в Якутске», В.Б. Игнатъева подчеркивает, что в структуре миграционного обмена, как и прежде, численно преобладают регионы Российской Федерации, в основном из сопредельных с Республикой Саха территорий Восточной Сибири, Дальнего Востока, а также Западной Сибири и Урала. Кроме российских регионов, традиционными миграционными партнерами Якутии остаются бывшие республики СССР – Украина, Белоруссия, Молдова, Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Узбекистан, Армения, Азербайджан и др. Другой особенностью миграционного движения является рост миграции народов зарубежных стран, прежде всего, китайцев, корейцев и монголов [2].

По информации, предоставленной УФМС России по РС (Я), в 2010 году на миграционный учет было поставлено 42665 иностранных граждан и лиц без гражданства (в 2009 году – 38318). Из них по месту пребывания – 31171 (24704), по месту жительства – 2242 (1814), продление – 9252 (11800). При этом отмечается увеличение на 26,2% количества иностранных граждан и лиц без гражданства, поставленных на миграционный учет по месту пребывания, в том числе граждан, прибывших из стран ближнего зарубежья – 24501, из стран дальнего зарубежья – 6670. Таким образом, тенденция роста внешней (международной) миграции в Республике Саха (Якутия) продолжает сохраняться.

В показателях миграционного учета иностранных граждан одновременно наметилась тенденция в сторону увеличения миграции из дальнего зарубежья на 18,6% и миграционного притока из стран ближнего зарубежья – в 1,3 раза. Как и в предыдущих периодах, основную долю миграционного притока в республику составили мигранты из Кыргызстана – 25,1%, Таджикистана – 20,3%, Армении – 19,1% и Узбекистана – 14,3%. Дальнее зарубежье в основном представлено гражданами Китая, которые составляют 44,6% от общего числа иностранных граждан, прибывших в визовом порядке. На втором месте граждане Сербии, прибывшие на территорию Республики Саха (Якутия) с целью осуществления трудовой деятельности – 17,9%.

Показатели подтверждают, что со временем трудовой приток мигрантов будет только расти. Несомненно, что необходима гибкая государственная политика, регламентирующая все аспекты проблем, возникающих с мигрантопотоком – социально-экономических, финансовых и психологических.

Большой интерес для исследования представляю психологические составляющие озвученной пробле-

мы. В данной статье рассматриваются определение толерантности у мигрантов – киргизов, которые проживают в городе Якутске.

Толерантность рассматривается нами как уважение и принятие прав человека другой культуры, свобода от предубеждений, предрассудков и дискриминации. Важно не только принятие прав, но и значимо создание условий для толерантного общества. Веггу считает, что необходимо учесть три фактора: культурное разнообразие как наличие различий; социальное равенство и чувство безопасности, основанное на равенстве и принятии разнообразия.

Студенты 2 курса Института зарубежной филологии и регионоведения в рамках дисциплины «Этнопсихология» провели исследование толерантности у представителей трех этнических групп: народа саха, русских и киргизов. Наибольший интерес для студентов представляли ответы выборки киргизов, так как в последнее время наблюдается существенный миграционный прирост в республику представителей именно этой этнической группы. Выбор студентами этноса киргизов также был объяснен тем, что их «легче найти, чем других мигрантов – армян и таджиков». Был использован экспресс опрос «Индекс толерантности» и интервью. Выборка составляла 60 человек. Мужчин – 35, женщин – 25.

Проведенный опрос выявил следующие результаты. По итогам опроса все представители показали средний уровень толерантности. Такие результаты показали респонденты, для которых характерно сочетание как толерантных, так и интолерантных черт. Возможно, что в одних социальных ситуациях они ведут себя толерантно, а в других могут проявлять интолерантность.

На диаграмме 1 видно, что этнически толерантными являются 34% респондентов – это русские (37%). Якуты (31%) и показали наименее низкий уровень. Киргизы – (32%) Этот факт можно объяснить тем, что у русских более развиты навыки толерантного общения, чем у якутов и киргизов.

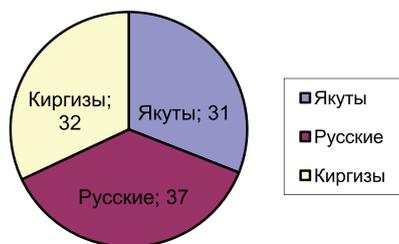

Диаграмма 1

Социальная толерантность, как шкала, которая позволяет исследовать толерантные проявления в отношении различных социальных групп, таких как сексуальные меньшинства, преступники, психически больных людей показало, что наиболее социально толерантны киргизы (37%), затем русские (29%) и якуты (34%) (см. Диаграмму 2). Возможно, что киргизы, в силу наименьшей адаптированности к сложившимся условиям, допускают возможность существования асоциальных проявлений. Якуты же, более нетерпимы к некоторым социальным процессам – особенно к проявлению сексуальных аномалий.

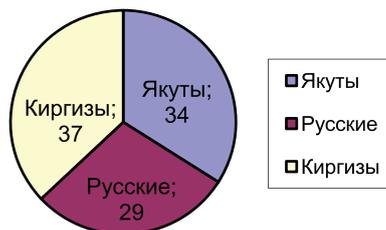

Диаграмма 2

Шкала толерантность как черта личности определило, что как черта личности больше всего выступает у русских (37%), затем у киргизов (33%), затем у саха (30%) (см. диаграмму 3). Полученный результат можно объяснить тем, что якуты, возможно, склонны в большинстве случаев определять другого человека на основе базовой социальной категоризации «свой-чужой», который проявляется как черта личности.

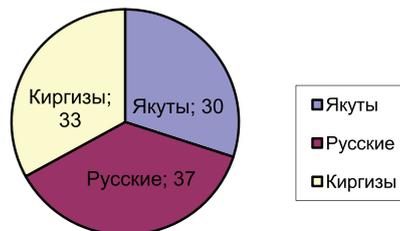

Диаграмма 3

Таким образом, проведенное исследование уровня толерантности определило, что из представленных трех этнических групп наиболее толерантны русские. Наименее толерантны якуты. Киргизы, приспосабливаясь к сложившимся культурным нормам и условиям проживания в чужой республике, находят более приемлемые способы толерантного поведения.

Исследование, проведенное студентами в рамках дисциплины «Этнопсихология», выявило интересные факты при определении индекса толерантности у мигрантов как фактора адаптации в республике Саха (Якутия). Мы допускаем, что данная работа не может претендовать на полное раскрытие проблем толерантности. Миграция является неизбежным феноменом, с одной стороны, расширяющий этническую картину республики, а с другой стороны, вызывающий некоторое социальное и этнокультурное напряжение со стороны местного населения. Данная работа может быть расширена – актуально изучение новых форм отношений с мигрантами, изучение интолерантности, асертивности, межэтнических конфликтов, гендерные составляющие проблемы и т.д.

Список литературы

- Щедрина О.В. Возможна ли мультикультурная модель интеграции мигрантов в России // Социологические исследования. 2004. – № 11.
- Игнатьева В.В. Этнокультурная ситуация в Якутске, 2004. – Режим доступа: valerytishkov.ru.